

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-КГ19-8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 сентября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Горохова Б.А., Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Гайдарбеговой Патимат Абакаровны, Гусейновой Эльмиры Магомедовны, Гусейнова Гаджимурада Магомедовича к Пограничному управлению Федеральной службы безопасности России по Республике Дагестан, жилищной комиссии Пограничного управления Федеральной службы безопасности России по Республике Дагестан о признании незаконным решения о снятии с учёта нуждающихся в жилых помещениях, возложении обязанности признать нуждающимися в жилых помещениях по избранному месту жительства, восстановить на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях со 2 июня 2014 года с обеспечением жильём в установленном порядке по избранному месту жительства по кассационной жалобе Пограничного управления Федеральной службы безопасности России по Республике Дагестан на решение Каспийского городского суда Республики Дагестан от 4 июня 2018 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 27 ноября 2018 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителя Пограничного управления Федеральной службы безопасности России по Республике Дагестан Баянова А.Ю., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гайдарбегова П.А., Гусейнова Э.М. и Гусейнов Г.М. обратились в суд с иском к Пограничному управлению ФСБ России по Республике Дагестан (далее – Пограничное управление ФСБ России по РД), жилищной комиссии Пограничного управления ФСБ России по РД о признании незаконным решения о снятии с учёта нуждающихся в жилых помещениях, возложении обязанности признать нуждающимися в жилых помещениях по избранному месту жительства, восстановить на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях со 2 июня 2014 года с обеспечением жильём в установленном порядке по избранному месту жительства.

В обоснование заявленных требований истцы указали на то, что Гусейнов М.К. проходил военную службу по контракту в п. Хунзах Республики Дагестан, решением жилищной комиссии Пограничного Управления ФСБ России по РД, закреплённого в пункте 8 протокола заседания от 17 ноября 2014 г. № 47, Гусейнов М.К., его супруга Гайдарбегова П.А., сын Гусейнов Г.М. и дочь Гусейнова Э.М. были приняты на учёт в качестве нуждающихся в жилых помещениях по избранному после увольнения с военной службы месту жительства в городе Одинцово Московской области.

13 января 2015 года Гусейнов М.К. умер.

На заседании жилищной комиссии от 27 февраля 2015 года принято решение: принять Гайдарбегову П.А. и членов её семьи, включая покойного супруга Гусейнова М.К., детей Гусейнова Г.М. и Гусейнову Э.М. (состав семьи - 4 человека), на учёт в качестве нуждающихся в жилом помещении по избранному месту жительства в г. Москве с даты первоначального обращения, то есть со 2 июня 2014 года; при распределении жилого помещения учесть их право на внеочередное обеспечение жилым помещением; а также учитывать Гайдарбегову П.А. и членов её семьи, в количестве 4 человек, как подлежащую обеспечению жилым помещением в форме предоставления субсидии для приобретения или строительства жилого помещения, с даты первоначального обращения покойного супруга, то есть со 2 июня 2014 года.

На повторном заседании 15 декабря 2017 года жилищная комиссия приняла решение о снятии вдовы прапорщика Гусейнова М.К. – Гайдарбеговой П.А. и членов её семьи, включая супруга, сына и дочь (всего –

4 человека) с учёта в качестве нуждающихся в жилом помещении по избранному месту жительства в г. Москве (с обеспечением жильём в форме получения жилищной субсидии) в связи с выявлением неправомерных действий должностных лиц органа, осуществляющего принятие на учёт, при решении вопроса о принятии на учёт.

Основанием для принятия указанного решения послужило проживание Гусейнова М.К. и членов его семьи в жилом доме, принадлежащем на праве собственности отцу Гусейнова М.К. - Госенову К.А., проживающему вместе с ними в том же доме по адресу: [REDACTED], - общей площадью 120 кв.м. С учётом количества членов семьи Гусейнова М.К. (4 человека), размера общей площади жилого помещения, находящегося в собственности его отца (120 кв. м), а также учётной нормы по избранному при увольнении с военной службы постоянному месту жительства как в г. Москве, так и в г. Одинцово Московской области (10 и 8 кв. м на 1 человека соответственно), жилищная комиссия пришла к выводу о том, что данный сотрудник и члены его семьи до его смерти не приобрели оснований быть признанными нуждающимися в жилом помещении в данном населённом пункте и состоять на учёте в качестве нуждающихся в жилом помещении.

Истцы полагали данное решение незаконным и необоснованным, ссылаясь на то, что проживали в принадлежащем Госенову К.А. домовладении на основании договора найма жилого помещения от 11 марта 2012 года, кроме того, после смерти Госенова К.А. 3 июля 2017 года на основании завещания от 29 мая 2014 года, указанное домовладение перешло в собственность Кебедова М.Г., истцы иного жилого помещения не имеют.

В связи с этим, по мнению истцов, правовых оснований, предусмотренных действующим законодательством, для вынесения решения о снятии их с учёта нуждающихся в жилом помещении и лишения их права на жильё, у ответчика не имелось.

Решением Каспийского городского суда Республики Дагестан от 4 июня 2018 года исковые требования удовлетворены частично. Решение жилищной комиссии Пограничного управления ФСБ России по РД от 15 декабря 2017 года о снятии Гайдарбеговой П.А. и членов её семьи: Гусейнова Г.М., Гусейновой Э.М. и Гусейнова М.К. с учёта в качестве нуждающихся в жилом помещении по избранному месту жительства в г. Москве (с обеспечением жильём в форме получения жилищной субсидии) признано частично незаконным.

Гайдарбегова П.А. и члены её семьи: Гусейнова Э.М. и покойный Гусейнов М.К. признаны нуждающимися в жилых помещениях по избранному месту жительства, на жилищную комиссию Пограничного управления ФСБ России по РД возложена обязанность восстановить Гайдарбегову П.А., Гусейнову Э.М. и покойного Гусейнова М.К. в списках

учёта нуждающихся в жилищных помещениях по избранному месту жительства со 2 июня 2014 года.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 27 ноября 2018 года решение суда первой инстанции в части признания за покойным Гусейновым М.К. права восстановления в списках нуждающихся в жилых помещениях по избранному месту жительства со 2 июня 2014 года, с возложением на жилищную комиссию Пограничного управления ФСБ России по РД обязанности восстановить его в списках со 2 июня 2014 года отменено. В этой части принято новое решение, которым в удовлетворении требований Гайдарбеговой П.А. о признании за покойным Гусейновым М.К. права на восстановление в списках нуждающихся в жилых помещениях по избранному месту жительства со 2 июня 2014 года, возложении обязанности на жилищную комиссию Пограничного управления ФСБ России по РД восстановить его в списках со 2 июня 2014 года, отказано. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Пограничного управления ФСБ России по Республике Дагестан ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены вынесенных судебных постановлений ввиду существенного нарушения норм материального права и принятия нового решения об отказе в иске.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 13 июня 2019 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке с вынесением определения о приостановлении исполнения решения Каспийского городского суда Республики Дагестан от 4 июня 2018 года и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 27 ноября 2018 года до окончания производства в суде кассационной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 22 августа 2019 года кассационная жалоба Пограничного управления ФСБ России по Республике Дагестан с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истцы и представитель ответчика – Жилищной комиссии ПУ ФСБ России по Республике Дагестан, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причинах неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные законом для удовлетворения кассационной жалобы и отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав заявителя.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Гусейнов М.К. проходил военную службу по контракту в п. Хунзах Республики Дагестан с 25 марта 2000 года по 22 июня 2011 года, уволен со службы в связи с окончанием срока действия контракта и достижением предельного возраста пребывания на военной службе.

Из копии домовой книги видно, что Гусейнов М.К., Гайдарбегова П.А., Гусейнов Г.М. и Гусейнова Э.М. зарегистрированы и проживают по адресу:

_____, _____, _____, _____, _____, _____, _____, _____.

Согласно выпискам из ЕГРП от 28 февраля 2011 года сведений о правах Гусейнова М.К., Гайдарбеговой П.А., Гусейнова Г.М. и Гусейновой Э.М., зарегистрированных на объекты недвижимости, расположенные на территории Хунзахского, Гергебильского, Цунтинского, Унцукульского, Шамильского районов и Бежтинского участка, не имеется.

По данным филиала ГУП КК «Крайтехинвентаризация–Краевое БТИ» по г. Краснодару по состоянию на 30 января 2014 года Гусейнов М.К., Гайдарбегова П.А., Гусейнов Г.М. и Гусейнова Э.М. собственниками недвижимого имущества в г. Краснодаре не являются.

Из справки от 14 марта 2012 года усматривается, что Гусейнов Гаджимурад Магомедович является курсантом Военной Академии РВСН им. Петра Великого, службу проходит по контракту.

Согласно выписке из протокола заседания жилищной комиссии Пограничного Управления ФСБ РФ по Республике Дагестан от 17 ноября 2014 г. № 47 прапорщик Гусейнов М.К. и члены его семьи Гайдарбегова П.А., Гусейнов Г.М. и Гусейнова Э.М. (состав семьи – 4 человека) приняты на учёт в качестве нуждающихся в жилом помещении по избранному после

увольнения с военной службы месту жительства в городе Одинцово Московской области с даты обращения, то есть со 2 июня 2014 года.

13 января 2015 года Гусейнов М.К. умер.

Решением жилищной комиссии Пограничного Управления ФСБ РФ по Республике Дагестан от 27 февраля 2015 года (протокол № 6) по результатам рассмотрения заявления Гайдарбеговой П.А., она, как вдова умершего супруга и члены её семьи, включая покойного супруга Гусейнова М.К., детей Гусейнова Г.М. и Гусейнову Э.М. (состав семьи - 4 человека), приняты на учёт в качестве нуждающихся в жилом помещении по избранному месту жительства в г. Москве с даты первоначального обращения, то есть со 2 июня 2014 года; а также указано на то, что при распределении жилого помещения нужно учесть их право на внеочередное обеспечение жилым помещением; а также учитывать Гайдарбегову П.А. и членов её семьи, в количестве 4 человек, как подлежащую обеспечению жилым помещением в форме предоставления субсидии для приобретения или строительства жилого помещения, с даты первоначального обращения покойного супруга, то есть со 2 июня 2014 года.

Решением жилищной комиссии Пограничного Управления ФСБ РФ по Республике Дагестан от 15 декабря 2017 года (протокол № 42) Гайдарбегова П.А. и члены её семьи, включая умершего супруга, сына и дочь (всего – 4 человека), сняты с учёта в качестве нуждающихся в жилом помещении по избранному месту жительства в г. Москве (с обеспечением жильём в форме получения жилищной субсидии) в связи с выявлением неправомерных действий должностных лиц органа, осуществляющего принятие на учёт, при решении вопроса о принятии на учёт.

Как видно из протокола заседания комиссии, основанием для принятия указанного решения послужило то обстоятельство, что Гусейнов М.К. и члены его семьи проживают в жилом доме, принадлежащем на праве собственности отцу Гусейнова М.К. - Госенову К.А., проживающему вместе с ними в том же доме по адресу: [REDACTED], - общей площадью 120 кв.м.

С учётом количества членов семьи Гусейнова М.К. (4 человека), размера общей площади жилого помещения, находящегося в собственности его отца (120 кв. м), а также учётной нормы по избранному при увольнении с военной службы постоянному месту жительства как в г. Москве, так и в г. Одинцово Московской области (10 и 8 кв. м на 1 человека соответственно), жилищная комиссия пришла к выводу о том, что данный сотрудник и члены его семьи до его смерти не приобрели оснований быть признанными нуждающимися в жилом помещении в данном населённом пункте и состоять на учёте в качестве нуждающихся в жилом помещении.

Разрешая спор и удовлетворяя частично искивые требования, суд первой инстанции, исходил из того, что право военнослужащих на обеспечение при увольнении с военной службы жилыми помещениями в

избранном постоянном месте жительства гарантировано Федеральным законом от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», данное право Гайдарбеговой П.А. и членами её семьи не реализовано.

Учитывая, что на момент снятия с учёта вдовы Гусейнова М.К. - Гайдарбеговой П.А., она и члены её семьи жилья в собственности не имели, действий, направленных на ухудшение своих жилищных условий, не совершали, суд пришёл к выводу об отсутствии правовых оснований для снятия истцов с учёта в качестве нуждающихся в жилом помещении по избранному месту жительства. При этом, как указал суд, проживание истцов в жилом помещении отца Гусейнова М.К. таким основанием не является, поскольку они не могут считаться членами семьи собственника жилого помещения Госенова К.А., какими-либо правами на жилое помещение после смерти Гусейнова М.К. не обладали, а кроме того, Госенов К.А. умер 3 июля 2017 года, завещав при жизни 29 мая 2014 года жилой дом и земельный участок Кебедову М.Г.

Установив, что сын Гусейнова М.К. – Гусейнов Г.М., являясь военнослужащим, на момент постановки его на учёт в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий после смерти Гусейнова М.К. уже был включён в реестр участников накопительно-ипотечной системы обеспечения жильём военнослужащих, суд отказал в удовлетворении иска в указанной части.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции в части признания за покойным Гусейновым М.К. права на восстановление в списках нуждающихся в жилых помещениях по избранному месту жительства, отменив решение суда в указанной части.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит решение об удовлетворении заявленных истцами требований основанным на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения, и сделанными без учёта обстоятельств, имеющих существенное правовое значение для правильного разрешения возникшего спора.

В силу абзаца первого пункта 1 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления им жилых помещений в порядке и на условиях, установленных данным федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счёт средств федерального бюджета.

Согласно абзацу первому пункта 3.1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 405-ФЗ) членам семей военнослужащих (за исключением

военнослужащих, участвовавших в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих), погибших (умерших) в период прохождения военной службы, и членам семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, а при общей продолжительности военной службы 20 лет и более вне зависимости от основания увольнения, признанным нуждающимися в жилых помещениях или имевшим основания быть признанными нуждающимися в жилых помещениях в соответствии с указанным федеральным законом до гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы, денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений либо жилые помещения предоставляются в порядке и на условиях, которые предусмотрены пунктами 1, 16, 18, и 19 статьи 15 и статьёй 15.1 названного федерального закона, с учётом права военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы, на дополнительную общую площадь жилого помещения на дату его гибели (смерти).

При этом лицам, указанным в абзацах первом и третьем пункта 3.1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ, денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений либо жилые помещения предоставляются в соответствии с данным федеральным законом во внеочередном порядке (абзац четвёртый пункта 3.1 статьи 24 Закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 405-ФЗ).

Из содержания положения пункта 3.1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ следует, что члены семьи граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы обладают самостоятельным правом быть обеспеченными жилыми помещениями при условии признания их нуждающимися в жилых помещениях или имевшим основания быть признанными нуждающимися в жилых помещениях в соответствии с указанным федеральным законом до гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы.

Таким образом, юридически значимым обстоятельством для правильного разрешения спора является выяснение вопроса о том, имела ли Гайдарбегова П.А. и члены её семьи основания быть признанными нуждающимися в жилом помещении до смерти её супруга.

Между тем, оснований для признания военнослужащего Гусейнова М.К. и членов его семьи нуждающимися в жилом помещении на момент их постановки на учёт 2 июня 2014 года судом при рассмотрении настоящего дела установлено не было.

Согласно абзацу тринадцатому пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие-граждане признаются федеральным органом исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, нуждающимися в жилых помещениях по основаниям, предусмотренным статьёй 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, в порядке, утверждаемом Правительством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации нуждающимися в жилых помещениях признаются граждане, являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учётной нормы.

Из дела видно, что Гусейнов М.К. был зарегистрирован с 1 сентября 1989 года по месту жительства в доме, право собственности на который было зарегистрировано за ним, Гусейновым М.К., а не за его отцом Госеновым К.А. Гусейнов М.К. проживал там до момента своей смерти в качестве члена семьи Госенова К.А., там же была зарегистрирована его супруга Гайдарбегова П.А. (с 6 июля 1992 г.) и их дети, права которых являлись производными от жилищных прав Гусейнова М.К., причём они длительное время проживали в жилом доме вместе с отцом (свекром) Госеновым К.А. в качестве членов семьи без заключения какого-либо соглашения, определяющего их права иначе, чем это предусмотрено Жилищным кодексом Российской Федерации.

За всё время службы, проходившей по месту его постоянного жительства, Гусейнов М.К. не ставил вопрос о признании его и членов его семьи нуждающимися в предоставлении жилого помещения по месту службы, по тому основанию, что у них отсутствует такое жилое помещение.

Только решением Хунзахского районного суда Республики Дагестан от 9 февраля 2012 года, вынесенного после обращения прапорщика Гусейнова М.К. 27 декабря 2011 года с рапортом о включении его и членов его семьи в состав участников подпрограммы на получение государственного жилищного сертификата, по жалобе Госенова К.А. на действия ГУП «Дагтехинвентаризация» по Хунзарскому району по регистрации дома по адресу: [REDACTED], на имя Гусейнова Магомеда Кебедовича этот дом был перерегистрирован на имя его отца Госенова Кебеда Абакаровича (т.1 л.д. 123-124). Как следует из копии этого решения, вопрос о том, кто является собственником данного дома, каким образом и за кем было оформлено право собственности на этот дом, судом в рамках этого дела не решался. Данное дело было рассмотрено не в порядке искового производства; Гусейнов М.К., являвшийся титульным собственником дома, в нём не участвовал.

Указанные обстоятельства судом при рассмотрении дела по иску Гайдарбеговой П.А. не проверялись и не учитывались, хотя именно отсутствие сведений о жилищных условиях семьи Гусейнова М.К. послужило основанием для решения жилищной комиссии Службы в п. Хунзах Пограничного управления ФСБ РФ по Республике Дагестан от 6 марта 2012 года об отказе Гусейнову М.К. в принятии на учёт в качестве нуждающегося в жилом помещении (т. 1, л.д. 93-96).

Судом первой инстанции не было учтено и то, что, несмотря на наличие договора найма жилого помещения от 11 марта 2012 года, заключённого на определённый период времени нанимателем с собственником жилого помещения - близким родственником (супруг, дети, родители), такой наниматель в рамках жилищных отношений в силу прямого указания закона (часть 1 статьи 31 ЖК РФ) будет являться членом семьи собственника жилого помещения.

Кроме того, срок действия договора найма жилого помещения от 11 марта 2012 года истёк 12 марта 2013 года, после указанной даты иных договоров, соглашений, определяющих право пользования Гусейновым М.К. и членами его семьи (истцы по настоящему делу) жилым домом отца иначе, чем это предусмотрено жилищным законодательством, ими не заключалось, они продолжали проживать в указанном жилом доме в качестве членов семьи собственника жилого помещения.

Судом не учтены разъяснения, данные в пункте 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 29 мая 2014 года № 8 (ред. от 28.06.2016 г.) «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» о том, что при рассмотрении исков (заявлений) военнослужащих, связанных с осуществлением ими права на жилище, необходимо иметь в виду, что основания и порядок обеспечения военнослужащих жильем регулируются как нормами Федерального закона «О статусе военнослужащих», так и нормами Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ), принятыми в соответствии с ЖК РФ другими федеральными законами, а также изданными в соответствии с ними указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, принятыми законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

В связи с изложенным судам следует исходить из того, что гарантированное статьей 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» право военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей на обеспечение жилыми помещениями в форме предоставления денежных средств за счет средств федерального бюджета на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления

жилых помещений должно реализовываться в порядке и на условиях, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

При решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жильем, судам следует руководствоваться нормами Жилищного кодекса Российской Федерации и Семейного кодекса Российской Федерации.

Как разъяснено в пп. «а» п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» вопрос о признании лица членом семьи собственника жилого помещения судам следует разрешать с учетом положений части 1 статьи 31 ЖК РФ, исходя из того, что членами семьи собственника жилого помещения являются проживающие совместно с ним в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. При этом супругами считаются лица, брак которых зарегистрирован в органах записи актов гражданского состояния (статья 10 Семейного кодекса Российской Федерации). Для признания названных лиц, вселенных собственником в жилое помещение, членами его семьи достаточно установления только факта их совместного проживания с собственником в этом жилом помещении и не требуется установления фактов ведения ими общего хозяйства с собственником жилого помещения, оказания взаимной материальной и иной поддержки.

Согласно пункту 2 Правил признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих-граждан Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 года № 512 в целях признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях применяется учетная норма площади жилого помещения, установленная в соответствии с законодательством Российской Федерации по месту прохождения военной службы, а при наличии в соответствии с абзацами третьим и двенадцатым пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» у военнослужащего права на получение жилого помещения по избранному месту жительства - по избранному постоянному месту жительства.

Решением Совета депутатов городского поселения Одинцово Одинцовского муниципального района Московской области от 11 февраля 2009 года № 2/31 «Об утверждении учетной нормы общей площади жилого помещения для признания граждан нуждающимися в жилых помещениях и нормы предоставления общей площади жилого помещения по договору социального найма из муниципального жилищного фонда социального использования городского поселения Одинцово» учетная норма общей площади жилого помещения в целях принятия граждан на учет в качестве

нуждающихся в жилых помещениях составляет 8 кв. м общей площади жилого помещения.

Согласно части 3 статьи 9 Закона города Москвы от 14 июня 2006 года № 29 «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» учётная норма общей площади жилого помещения в целях принятия граждан на учёт в качестве нуждающихся в жилых помещениях составляет 10 кв. м общей площади жилого помещения.

С учётом общего количества проживавших в жилом доме граждан (6 человек), количества членов семьи Гусейнова М.К. (4 человека), размера общей площади жилого помещения, находящегося в собственности его отца (120 кв.м), а также учётной нормы по избранному при увольнении с военной службы постоянному месту жительства как в г. Москве, так и в г. Одинцово Московской области (10 и 8 кв. м на 1 человека соответственно), жилищная комиссия пришла к выводу о том, что Гусейнов М.К. при жизни и члены его семьи, жилищные права которых не являются самостоятельными, а производны от жилищных прав самого военнослужащего, как до, так и на дату его смерти не приобрели оснований быть признанными нуждающимися в жилом помещении в вышеперечисленных населённых пунктах и состоять на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Эти выводы жилищной комиссии при рассмотрении настоящего дела судом опровергнуты не были.

Согласно подпункту «д» пункта 10 Инструкции о предоставлении военным служащим-гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооружённых Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утверждённой приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 года № 1280, военнослужащие, принятые на учёт нуждающихся в жилых помещениях, снимаются с учёта в случае выявления неправомерных действий должностных лиц уполномоченного органа при решении вопроса о принятии на учёт нуждающихся в жилых помещениях.

Поскольку приведённые выше обстоятельства являются существенными для правильного разрешения вопроса о законности решения о принятии истцов на жилищный учёт на основании решений жилищной комиссии Пограничного управления ФСБ России по РД от 17 ноября 2014 года № 47 и от 27 февраля 2015 года № 6, но судами первой и апелляционной инстанций надлежащим образом не проверены, выводы судов об отсутствии у ответчика правовых оснований для снятия Гайдарбеговой П.А. и членов её семьи с учёта в качестве нуждающихся в жилом помещении по избранному месту жительства, правильными быть признаны не могут.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и

процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Каспийского городского суда Республики Дагестан от 4 июня 2018 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 27 ноября 2018 года законными быть признаны не могут и подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть вышеизложенное, устранить отмеченные недостатки и рассмотреть дело с соблюдением норм материального и процессуального права.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Каспийского городского суда Республики Дагестан от 4 июня 2018 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 27 ноября 2018 года отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции

Председательствующий:

Судьи: